

УДК 343.8

Институт пробации в Российской Федерации: правовые основы, организационные механизмы и пути повышения эффективности

Кашкина Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность», ЮИ РУТ (МИИТ). Россия, г. Москва.

E-mail: 000049@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. Статья посвящена анализу института пробации в Российской Федерации. Рассматриваются цели и задачи данного института, а также проблемы унификации терминологии, согласования критериев нуждаемости, межведомственного взаимодействия и кадрового обеспечения. На основе анализа научных трудов предложены меры, способные повысить эффективность рассматриваемого института.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, уголовно-исполнительная система.

Институт пробации, представляющий собой совокупность ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, закрепленный в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации), в полном объеме реализуется с 2025 года. Данный институт направлен на расширение инструментов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в области предупреждения совершения повторных преступлений и социальной реинтеграции лиц, как осужденных, так и освобожденных из мест лишения свободы. Учитывая тот факт, что институт пробации является новым для российской правовой системы, особое значение приобретает анализ формирующейся практики его применения. Анализируя работы ученых пенитенциаристов и практику реализации института пробации, можно сказать, что органы и учреждения УИС столкнулись с некоторыми проблемами, на которые указали в своих трудах П. В. Голодов, П. В. Тепляшин, Н. В. Ольховик и другие. Помимо этого, теоретические вопросы и определенные нюансы, допускаемые при внедрении данного института и первых этапов его применения, отражены в исследованиях В. Г. Громова, И. В. Дворянского, Е. В. Ермасова, А. П. Скибы.

Например, П. В. Голодов, до принятия Федерального закона о пробации, имел определенную позицию о том, что пробация – это система мер нормативно правового оформления, цель которого заключается в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных и освобожденных лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (в том числе посредством механизмов предупреждения повторных преступлений) в рамках уголовно-исполнительной политики России, как элемента профилактики рецидива [1, с. 196], что отвечает законодательной позиции, выраженной в обозначенном федеральном законе. Значимость проведенного П. В. Голодовым исследования правовой регламентации пробации заключается в том, что оно содержит логическую связь между содержанием пробационных мер и задачами, стоящими перед уголовно-исполнительным законодательством, а также взаимосвязь между социальной адаптацией рассматриваемой категорией лиц и снижением рецидивной преступности. Более того, в научных трудах отмечается, что формирование правовых основ пробации неизменно связано с признанием криминогенного значения факторов, затрудняющих интеграцию лиц, ранее

преступивших уголовный закон, в социум [2]. Если рассматривать с данной позиции институт пробации, то можно сказать, что это является подтверждением признания пробации одним из направлений государственной политики по предупреждению повторной (рецидивной) преступности и обеспечению общественной безопасности.

Отдельного внимания требует рассмотрение вопроса правовой природы института пробации, в связи с тем, что в научных трудах позиция ученых по данной проблематике не является однозначной. Так, в работах П. В. Голодова, П. В. Тепляшина, А. П. Скибы можно встретить позиции относительно того, что пробация рассматривается как инструмент, ориентированный на ресоциализацию, социальную адаптацию и снижение рецидива. В то время как в исследованиях В. Г. Громова, С. Л. Бабаяна, А. А. Устинова, Н. В. Ольховика подчеркивается межотраслевой характер пробации, объединяющий нормы уголовно-исполнительного, социального и иных отраслей права. Подобная позиция вполне оправдана, так как в институте пробации наблюдается корреляция функций контроля за поведением определенной категории лиц, и оказание социальной и иных видов помощи данным лицам. Такая двойственность природы пробации обосновывает необходимость формирования нового института, о чем неоднократно упоминал в своих работах П. В. Тепляшин.

Тем не менее, исходя из смысла Федерального закона о пробации, данный институт соединяет в себе разноплановые меры правового и социального характера, что обуславливает потребность более детальной дифференциации ее элементов на уровне правоприменительной практики с учетом стоящих перед институтом задач – коррекция социального поведения, помощь в восстановлении социальных связей и предотвращение совершения повторных преступлений, что также отражено в предмете правового регулирования исследуемого института.

Помимо этого, в научных трудах В. Г. Громова, С. И. Захарцева, К. И. Воронкова, В. П. Сальникова, О. В. Стрилец и иных ученых указывается на отличия в трактовании в различных отраслях права таких терминов как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, а также согласованности понятий пробация и ресоциализация, как обоснованно указывает В. Г. Громов, приведенная терминология не всегда совпадает с терминологией, применяемой в отраслевых нормативных правовых актах, что требует дополнительной унификации понятий для обеспечения согласованности правоприменения [3, с. 187].

На наш взгляд, сложности в соотношении терминологии заключаются в том, что институт пробации в российской правовой системе в полной мере не соответствуют ни институтам уголовного или уголовно-исполнительного права, ни иных отраслевых институтов. Она функционирует как субинститут, формирующийся на основе комплекса релевантных, относительно автономных норм уголовно-исполнительного права и смежных отраслей [4, с. 127]. При этом, зачастую, в научных трудах акцентируется внимание на социально-ориентированную направленность данного института и его значение для совершенствования механизма предупреждения преступности. Так, М. В. Климчук указывает на то, что «система пробации ориентирована на создание условий для укрепления и (или) восстановления социальных связей осужденного в период отбывания им уголовного наказания в условиях изоляции от общества, приобретения навыков жизни в обществе, препятствующих формированию дезадаптивной направленности в поведении личности и совершению повторных преступлений» [5, с. 153]. Исходя из приведенных позиций авторов, пробацию допустимо рассматривать не только как совокупность правовых и организационных мер, а, в первую очередь, как механизм социального воздействия, ориентируемый на развитие устойчивой модели правопослушного поведения лиц, в отношении которых она применяется, и их последующую интеграцию в общество.

Соответственно, пробация представляет собой элемент правовой системы, объединяющий правоприменительные и социально-ориентированные меры, что отражает его межотраслевой характер и обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования понятийного аппарата и организационных моментов его реализации.

Кроме этого, пробация, как комплекс разноплановых мер, требует взаимодействия разнообразного круга участников, что регламентировано самим Федеральным законом о пробации. Здесь речь идет о федеральных и региональных органах исполнительной власти, учреждений уголовно-исполнительной системы, органов службы занятости и организаций социального обслуживания, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Подобное межведомственное взаимодействие нуждается в грамотной и эффективной организации и координации. В работах Н. В. Ольховика отдельное внимание уделяется отсутствию регламентации в Федеральном законе о пробации детального механизма взаимодействия вышеперечисленных субъектов и участников реализации пробационных мероприятий. Более того, Н. В. Ольховик акцентирует внимание на необходимости установления общих требований к указанному порядку взаимодействия в рамках пробации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [6, с. 89]. Затронутая ученым организационно-правовая проблема связана с тем, что различные ведомства обладают отличной друг от друга компетенцией и нормативными основаниями для ее реализации, в том числе отдельных мероприятий, как то пробация, что, соответственно, требует дополнительной регламентации на уровне подзаконных нормативных актов и методических рекомендаций.

Помимо этого, Федеральным законом о пробации предусмотрена оценка нуждаемости лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, с последующим составлением программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее – индивидуальная программа). При этом стоит заметить, что критерии нуждаемости, применяемые сотрудниками УИС, могут не совпадать с установленными отраслевым законодательством критериями признания граждан нуждающимися в социальной помощи или занятости [7, с. 315-316]. Однако подобное требует согласованности в подходах к признанию трудной жизненной ситуации и нуждаемости в содействии получения помощи.

Известно, что индивидуальные программы включают в себя мероприятия, направленные на социальную адаптацию, профессиональную ориентацию и трудоустройство, получение образования и восстановления документов, а также контроль за выполнением данных мероприятий. В этом отношении дальнейшее развитие практических механизмов планирования и оценки исполнения программ имеет важное значение в практической деятельности УИС.

Успешная реализация пробационных мер зависит не только от нормативно правового обеспечения, но и от наличия квалифицированных специалистов, таких как социальные работники, психологи и иных специалистов, задействованных в данных мероприятиях и способных эффективно взаимодействовать с лицами, в отношении которых применяется пробация [8, с. 208, 210]. В этой связи, как указывает ряд ученых, необходимо развитие системы подготовки, повышения квалификации и стажировок для специалистов, вовлеченных в процесс реализации индивидуальных программ [9, с. 53].

Таким образом, институт пробации в современных условиях демонстрирует значительный потенциал как инструмент снижения повторных преступлений и ресоциализации лиц, в отношении которых она применяется. На основе анализа научных трудов выявляется несколько ключевых аспектов, которые необходимо проработать с целью повышения результативности пробационных мероприятий и устранения ряда проблем, о которых упоминается учеными пенитенциаристами. К ним можно отнести следующие:

1. Единая терминология. Мы поддерживаем научные взгляды, обосновывающие необходимость унификации понятий «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реинтеграция», регламентируемые как Федеральным законом о пробации, так и смежными отраслями права. Это позволит создать единое понимание содержания пробационных мероприятий и обеспечит согласованное применение норм всеми субъектами системы.

2. Согласование критериев нуждаемости и трудной жизненной ситуации. Это позволит обеспечить реальное предоставление социальной помощи и исключит формализм в исполнении индивидуальных программ.

3. Межведомственное взаимодействие. Разработка единых типовых правил координации и согласованности действий федеральных, региональных и муниципальных органов, учреждений УИС, некоммерческих организаций и участников пробации позволит повысить оперативность и качество реализации пробационных мероприятий.

4. Развитие кадрового потенциала. Обеспечение профессиональной подготовки и повышения квалификации должностных лиц, задействованных в реализации индивидуальных программ, создаст основу для эффективного воплощения запланированных мероприятий.

Методическое и нормативное обеспечение, своевременное совершенствование которой позволит в кратчайшие сроки устранять выявленные проблемы, что обеспечивает целостность реализации пробационных мер.

В совокупности предложенные меры создадут условия для системного, комплексного и научно обоснованного функционирования института пробации, обеспечивая повышение профилактического потенциала и снижения уровня повторной преступности, а также позволят сформировать устойчивую модель взаимодействия государства с лицами, в отношении которых применяется пробация. Реализация данных мер будет способствовать интеграции правового и социального базиса, позволяющего достичь целевых показателей ресоциализации, социальной адаптации и предотвращения повторной преступности, а также формированию основы для дальнейшего развития и совершенствования отечественного института пробации как самостоятельного, межотраслевого механизма, способного эффективно реагировать на современные криминогенные вызовы и обеспечивать комплексное решение задач уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194-203.

2. Бирюков И. И. Цели пробации в России: дефекты и противоречия // Право и политика. 2025. № 2. С. 15-24.

3. Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184-191.

4. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 126-135.

5. Климчук М. В. Актуальные вопросы применения средств исправления осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, в условиях реализации системы пробации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (32). С. 152-157.

6. Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88-91.

7. Бабаян С. Л., Устинов А. А. Некоторые вопросы оценки (определения) индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 312-319.

8. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 204-212.

9. Брево Е. С. Проблемы и перспективы внедрения института пробации в России // Диалог. 2025. № 21. С. 52-54.